

ДЕБЮТ на сцене Малого театра молодой Елены Гоголевой — воспитанницы второго курса Московского филармонического училища — в шекспировской комедии «Венецианский купец» в роли Джессики ознаменовал появление одаренной актрисы. В дебютантке оценили прежде всего тонкость чувствования драматургического материала, абсолютную раскованность, естественность и свободу в условиях сцены, глубокую веру в создаваемый образ. Восемнадцатилетняя исполнительница раскрыла в юной дочери жадного и корыстного купца Шейлока доброту, великодушие, смелый порыв к справедливости. В хрупком, кристально чистом облике Джессики обозначился личный мотив самой актрисы, ее тяготение к утверждению волевого начала.

В первой роли Гоголевой обнаружилась великая реалистическая традиция Щепкина, овеянная романтикой Мочалова и пламенной героиней Ермоловой. Позднее, в пьесах Островского, откроется и другая грань дарования Гоголевой, продолжившая линию Садовских и Рыжовой, линию яркого реалистического изображения быта, острой и неожиданной характерности.

Таким образом, в творчестве Гоголевой свободно сочетаются, переплетаясь и взаимообогащаясь, различные направления искусства Малого театра, имеющие у своих истоков реалистическую традицию великого Щепкина. И все-таки актрисе больше по душе роли женщин энергичных и волевых, характеры драматичные, трагедийные, могучие. Играя ту или иную героиню, Гоголева стремится открыть в роли до сих пор не сыгранное. Так, в Софье («Горе от ума»), которая обычно изображалась томной кисейной барышней, актриса, в корне изменив традиционную трактовку, со всей резкостью выявила принадлежность героини к жестокому фамусовскому обществу. Не эфемерное создание и не полудитя, ребячливое и инфантильное, играла Гоголева. Через внутренний анализ поступков Софьи приходит она к правде характера, столь рельефно обрисованного Грибоедовым, подчеркивая в ней властолюбие и силу хозяйки, которую она ощущает весьма отчетливо, несмотря на свой возраст, — ей еще нет двадцати.

Актриса приносит на сцену особый тип женщины — гордой, несломленной, борющейся: это и Натарина («Укрощение строптивой»), и Лариса («Бесприданница»), и Надежда Монахова («Варвары»).

Ее Негина («Таланты и поклонники»), отказываясь

от Пети Мелузова, шла не в тихую заводь, где можно спрятаться от плохой погоды, бурь и гроз; она шла по зову сердца на борьбу за право быть актрисой. Бунтующий дух жил в ней и раньше, но в сцене прощания с Петей он выявлялся неудержимо и безбоязненно. Негина Гоголевой не смирилась с жестокой и низкой долей актрисы-содержанки, она, подобно Негинной — Ермоловой, ринется в бой, протестуя против уродливости и пустоты мира купли-продажи.

В Малом театре пьесы Островского играют по-особому. Здесь в полномочном «доме» Островского, где поставлено большинство его пьес, в мир великого драматурга всматриваются с присущими этому театру зоркостью и пытливостью, с на-

и грязной, освещенной жалким огарком восковой свечи, где живут Кисельниковы, горе мучительно изводит, тянет последние жилы, сосет последние соки, последние надежды. Беззвучные движения матери плавны и неторопливы, ровный и глухой голос сух и отрывист, задумчивый взор упрямо глядит в темноту. Простоволосая, рано поседевшая, в какой-то темной одежде, Кисельникова неслышно входит в суровый колорит действия. Ей в пору кричать во все горло, но она молчит, тихо вытирая пыль. В невысказанном и невыплаканном — мучительная боль матери за своего сына, боль, выжигающая и умертвляющая все соки жизни. Безукоризненное мастерство артистки властной рукой организует и направляет мысль и чувство. Психологи-

люди искусства

И МЫСЛЬ, И ЧУВСТВО

Андрей НИКОЛАЕВ

пряжением творческого поиска. Через театр Островского проходят все поколения артистов Малого театра. Талант Гоголевой мужал в его пьесах. Из них она вынесла много для себя не только творчески. Артистические задачи Гоголевой в понимании драматургии Островского тесно сплелись, слились с ее глубоко личным, близким, пережитым.

В комедии «Волки и овцы» Гоголева играла сначала Глафиру. Теперь она исполняет роль Мурзавецкой, которую играли Яблочкина, Пашенная, Массалигина, Турчанинова, создавая каждая индивидуальный образ хитрой и властной помещицы. В живописный антураж комедии Гоголева входит по-своему, неся новые возможности прочтения темы «волков» и «овец», темы пожирающей человека жадности, ханжества и духовной нечистоплотности.

Акварельно легкими и уверенно точными художественными средствами приводит Гоголева свою героиню к смешному и жалкому финалу. Идя «от себя», своего индивидуального видения темы пьесы, с одной стороны, и от Островского-«бытовика», от строгой детализации ярких бытовых черт — с другой, приходит артистка к Островскому-психологу.

В «Пучине» Гоголева исполнила роль Кисельниковой.

В мрачной камерке, сырой

ческий рисунок роли созвучен емкой и строгой форме. Высокая правда характера обнаружена исполнительницей в сдержанно-скупых словах, в движении и даже во вздохе. Прекрасно владея русской сценической речью, Гоголева умеет придать слову весомость, объем и особый осязательный колорит.

Воспитанная на классическом репертуаре русских и западных драматургов — Пушкина, Шиллера, Шекспира и прежде всего Островского, Гоголева остро чувствует и понимает свежесть и новизну природы советской пьесы. В период становления советской драматургии актриса выступила в спектакле, который наше театральное искусство вписало в лучшие свои страницы. Это «Любовь Яровая» К. Тренева. Гоголева играла Панову. Актриса показывала, как рушится человеческое в человеке, как мелькает его внутреннее богатство, как гаснет яркий свет духовной жизни, уступая внутренней пустоте и жизненной никчемности. Резким контрастом между напускным весельем и беспечностью и затаенным, скрытым страхом и растерянностью выявляет исполнительница моральную нищету и духовную бедность своей героини, противопоставляя ее нравственное «изнашивание» и человеческую тусклость, цельности, стойкости и убежденности Любови Яровой.



Утверждению советской морали, ее силы и стойкости в борьбе с пережитками старого, крепко застрявшего в сознании людей, посвящены спектакли «За тех, кто в море!», «Великая сила» и «Московский характер», в которых Гоголева создает характеры женщины волевой и моральной закалки, нового мировоззрения. Роли актрисы Гореловой, военного врача Лавровой и партийного работника Полозовой были отмечены Государственными премиями СССР.

Искусство актера — это взаимосвязь тончайших нитей, соединяющих личность художника, его чувства, мысли и побуждения с той общественной перестройкой, что происходит в повседневной жизни, взаимосвязь, выраженная могучим языком сцены. Гоголева десять лет была депутатом Моссовета, и это время, наполнив ее жизнь новыми тревогами, заботами, радостями и дав актрисе трепетное ощущение важности своей миссии, оставило духовный след на всю будущую трудовую деятельность Гоголевой. Депутатская работа помогла артистке в познании образа Полозовой в «Московском характере». Этот спектакль был поставлен через три года после окончания войны. Естественным было стремление поделиться выстраданным и наболелым. Вместе с другими артистами Малого театра

Гоголева в годы войны в составе фронтовой бригады выступала перед летчиками Западного фронта. Тем, что было вынесено из этих встреч, выступлений, бесед, и поделилась Гоголева со сцены.

Дружба с армией, начавшаяся в суровые годы испытаний военных лет, продолжается и поныне. Елена Николаевна Гоголева — председатель Центральной комиссии по культурному шефству над Вооруженными Силами СССР. Актриса часто бывает в воинских частях, выступает во дворцах культуры и клубах и, озаренная своей трудовой и счастливой миссией, получает огромное удовлетворение от этих встреч.

Сцене Малого театра Гоголева отдала около шестидесяти лет своей жизни. Она играет много, с большой радостью и вдохновенной самоотдачей. В ее репертуаре «Волки и овцы» и «Пучина», «Достигаев и другие» и «Ярмарка тщеславия», «Перед заходом солнца» и «Привидения»...

В искусство Малого театра народная артистка СССР Елена Николаевна Гоголева вошла не только как актриса высокой сценической культуры, но и как сердечный, душевно щедрый человек, являющий собой благотворный пример беззаветного служения своему делу, художническому долгу.

Фото С. Ветрова.